Противовирусные свойства новых искусственных белков, созданных на основе альбеферона и фрагмента LKDRHDF (30—36) из интерферона- α_2 человека

Р. В. Черткова, Н. А. Степаненко, Д. А. Долгих

Институт биоорганической химии им. М. Шемякина и Ю. А. Овчинникова РАН Ул. Миклухо-Маклая, 16/10, Москва, 117997, Россия

Настоящая работа посвящена получению и исследованию биологических свойств двух искусственных белков с заданной функцией, созданных путем включения фрагмента LKDRHDE (30—36) из интерферона-α2 человека в N- и C-концевые последовательности альбеферона—искусственного белка с заданной структурой и функцией. На клеточных культурах L-41 и VERO показано, что оба белка обладают противовирусной активностью и практически не обнаруживают цитотоксических свойств.

Введение. Альбеферон [1] получен путем введения в N-концевую последовательность альбебетина искусственного белка с заданной структурой [2] пептидного фрагмента LKEKKYSP (130-137, петля ДЕ) [3], расположенного в консервативной части молекулы $И\Phi H$ - α_2 и участвующего в формировании специфического центра связывания с рецептором интерферона [4]. Показано, что альбеферон обладает более высокой по сравнению с нативным И Φ H- α_2 бласт-трансформирующей активностью [1], а также более компактной и стабильной структурой альбебетина [5]. В настоящей работе получены два варианта (ABBI-II и ABBI-I) альбеферона, содержащего последовательность из ИФН- α_2 LKDRHDF (30—36, петля AB). — второго фрагмента, участвующего в образовании центра взаимодействия с рецептором [4], — в N- и C-концевых последовательностях соответственно.

Материалы и методы. В работе использовали реактивы производства фирм «ICN», «Sigma», «Serva», «Віо-Rad» (США); «Реахим» (Россия). Олигонуклеотиды синтезированы твердофазным фосфоамидитным методом в УНЦ ИБХ им. М. М. Шемякина и Ю. А. Овчинникова РАН.

Конструирование векторов. Генно-инженерные работы выполняли по стандартным методикам

[6]. Введение олигонуклеотида, кодирующего фрагмент LKDRHDF из ИФН- α_2 , в ген альбеферона проводили с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР).

Экспрессия рекомбинантных генов и выделение искусственных белков. Экспрессию осуществляли в клетках штамма Escherichia coli BL-21 (DE3) pLysS («Novagen», США) в среде ТВ с антибиотиками [5]. Белки выделяли с помощью хроматографии на анионообменном (Mono Q HR, «Bio-Rad», США) и металл-хелатном (Ni-NTA-SF, «Qiagen», США) сорбентах. Протеолиз гибридного белка протеазой «фактор Ха» («New England Biolabs», США) и очистку целевых белков на Ni-NTA-SF проводили согласно протоколам фирм-изготовителей.

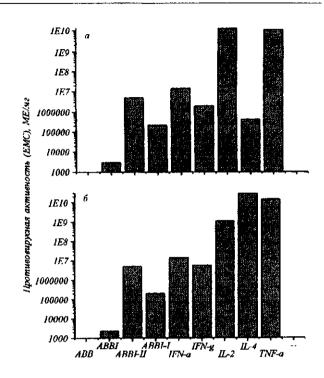
Определение противовирусных и цитотоксических свойств. Клетки линий L-41 (мононуклеарного лейкоза человека) и VERO (клетки почки зеленой мартышки) культивировали в атмосфере 5 % CO₂ при температуре 37 °C в среде RPMI-1640 с 10 мМ HEPES, 0,2 % NaHCO₃, 2 мМ L-Gln, 2 мМ пируват натрия, 50 мкг/мл гентамицина, 10 %-й эмбриональной сывороткой теленка. Концентрация клеток для инициации роста составляла 2·10⁵ клеток в 1 мл. Противовирусную активность препаратов определяли по минимальной концентрации, при которой наблюдается задержка цитопатического действия (ЦПД₅₀) тест-вируса энцефало-

© Р. В. ЧЕРТКОВА, Н. А. СТЕПАНЕНКО, Д. А. ДОЛГИХ, 2002

миокардита мышей (ЕМС) на 50 % [7]. Цитотоксические дозы (ЦТ \mathbb{Z}_{50}) определяли аналогично, но в отсутствие вируса [7].

Результаты и обсуждение. Олигонуклеотид, кодирующий фрагмент LKDRHDF из И Φ H- α_2 , вводили в области гена альбеферона, соответствующие N- и C-концевым последовательностям альбеферона, путем амплификации в ходе ПЦР обеих цепей плазмидной ДНК. В качестве матричной ДНК для ППР использовали вектор pET32 LIC («Novagen»). несущий ген альбеферона под контролем промотора бактериофага Т7 совместно с геном тиоредоксина и участками, кодирующими шесть остатков His и участок узнавания IEGR протеазы «фактор Ха». В ходе оптимизации экспрессии генов в клетках E. coli подобраны условия, при которых максимальный выход гибридных белков составлял 80-100 мг на 1 л клеточной суспензии. Разработанная схема выделения белков включала этапы хроматографии на анионообменном и металл-хелатном сорбентах, расщепление протеазой «фактор Xa», очистку целевого белка на металл-хелатном сорбенте и позволяла получать до 12 мг/л клеточной суспензии. Согласно данным масс-спектрометрии, значения молекулярных масс полученных белков отвечали рассчитанным (9,3 и 9,8 кДа для АВВІ-І и АВВІ-ІІ соответственно). Гомогенность полученных препаратов была подтверждена анализом последовательности девяти N-концевых аминокислотных остатков Met-Leu-Lys-Glu-Lys-Lys-Tyr-Ser-Pro-.

При тестировании биологических свойств продемонстрировано наличие потенциальной противовирусной активности у двух вариантов искусственного белка (рисунок, а и б). Однако в обеих клеточных культурах активность ABBI-I, в котором фрагмент LKDRHDF располагается в С-концевой последовательности альбеферона, на порядок ниже по сравнению с ABBI-II, в котором фрагмент располагается в N-концевой последовательности после LKEKKYSP. По-видимому, расположение пептидных фрагментов в варианте ABBI-II в большей степени способствует формированию специфического центра, необходимого для эффективного связывания с рецептором интерферона. Эффективность действия ABBI-II на обеих клеточных культурах сопоставима с действием препаратов И Φ H- α_2 , ИФН-у и вместе с тем заметно ниже по сравнению с интерлейкинами IL-2, IL-4 и фактором некроза опухоли человека (TNF- α). Альбеферон, использованный в качестве стандарта, также обнаружил слабые противовирусные свойства, которые, по-видимому, опосредованы наличием у него иммуномодулирующей активности. Все четыре искусственных белка проявляли цитотоксические свойства лишь при сравнительно высоких концентрациях (таблица).

Противовирусная активность искусственных белков. Противовирусные свойства в культурах клеток VERO (a) и L-41 (б) определены по минимальной концентрации препарата, вызывающей задержку цитопатического действия вируса ЕМС на 50 %. Приведены средние значения трех независимых экспериментов; стандартные отклонения не превышали 47 %

Цитотоксические свойства искусственных белков

Тестируемый препарат	Цитотоксическая доза, М	
	Клетки VERO	Клетки L-41
Альбебетин (АВВ)	$\geq 8.5 \cdot 10^{-5}$	≥8,7·10 ⁻⁵
Альбеферон (АВВІ)	$\geq 8.8 \cdot 10^{-5}$	≥8,8·10 ⁻⁵
ABBI-II	$\geq 9.0 \cdot 10^{-5}$	≥8,9·10 ⁻⁵
ABBI-I	$\geq 1.2 \cdot 10^{-4}$	≥1,4·10 ⁻⁴

П р и м е ч а н и е. Приведены цитотоксические дозы, определяемые как минимальные концентрации препаратов, вызывающие деструкцию 50 % клеточного монослоя в отсутствие вируса ЕМС.

Таким образом, в результате работы сконструированы два искусственных белка с заданными противовирусными свойствами. Получены генноинженерные конструкции и разработана эффективная система биосинтеза, выделения и очистки этих белков, что позволило наработать оба варианта в количествах, достаточных для анализа антивирусных и цитотоксических свойств. Показано, что оба белка обладают антивирусной активностью, что позволяет предположить возможность использования этих белковых препаратов в биотехнологии, фармакологии и биомедицине. Полученные результаты служат основанием для дальнейших исследований (как *in vitro*, так и *in vivo*) биологических свойств наших белков, а также изучения их структурных особенностей.

Авторы выражают благодарность В. П. Завьялову за предложение использовать фрагмент (30—36) из ИФН- α_2 для конструирования искусственных белков, а также В. М. Абрамову и М. В. Мезенцевой — за ценные советы и помощь при исследовании биологической активности белков.

R. V. Chertkova, N. A. Stepanenko, D. A. Dolgikh

Antiviral properties of de novo designed proteins based on the albeferon and the fragment LKDRHDF (30—36) from human interferon- α_2

Summary

Two biologically active de novo proteins, ABBI-II and ABBI-I, were engineered by including the fragment LKDRHDF (30–36) from human interferon- $\alpha 2$ (HuIFN- $\alpha 2$) into the N- and C-termini of albeferon — de novo protein with pre-designed structure and function. It was shown that both proteins prevented the destruction of the L-41 and VERO cell monolayers generated by cytopathical action of a virus with the efficiency of native HuIFN- $\alpha 2$ and did not possess cytotoxicological properties.

Р. В. Черткова, Н. О. Степаненко, Д. А. Долгих

Противірусні властивасті нових штучних білків, створених на основі альбеферону і фрагмента LKDRHDF (30—36) з інтерферону α_2 -людини

Резюме

Роботу присвячено отриманню і дослідженню біологічних властивостей двох штучних білків із заданою функцією, створених шляхом включення фрагмента LKDRHDF (30—36) з інтерферону α_2 -людини в N- і C-кінцеві послідовності альбеферону — штучного білка з заданою структурою і функцією. На клітинних культурах L-41 та VERO показано, що обом білкам притаманна противірусна активність і вони майже зовсім не проявляють цитотоксичних властивостей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Dolgikh D. A., Uversky V. N., Gabrielyan A. E., Chemeris V. V., Fedorov A. N., Navolotskaya Y. V., Zav'yalov V. P., Kirpichnikov M. P. The de novo protein with grafted biological function: transferring of the interferon blast-transforming activity to albebetin // Protein Eng.—1996.—9, N 2.—P. 195—201.
- Fedorov A. N., Dolgikh D. A., Chemeris V. V., Chernov B. K., Finkelstain A. V., Schulga A. A., Alakhov Yu. B., Kirpichnikov M. P., Ptitsyn O. B. De novo design, synthesis and study of albebetin, a polypeptide with a predetermined three-dimensional structure // J. Mol. Biol.—1992.—225.—P. 927—931.
- Zav yalov V. P., Navolotskaya E. V., Vasilenko R. N., Abramov V. M., Volodina E. Y., Roslovtseva O. A., Prusakov A. N., Kaurov O. A. The sequence 130—137 of human interferon-α₂ is involved in the competition of interferon, prothymosin and holera toxin B subunit for common receptors on human fibroblasts // Mol. Immunol.—1995.—32, N 6.— P. 425—431.
- Zav'yalov V. P. Interferons α/β and their receptors: from structure-function studies to the design of de novo protein with the grafted active site of human interferon-α₂ // Proc. of the first ISTC Symp. «Immunoglobulins, molecular chaperones and immunity».—Turku, 1995.—P. 45—68.
- Aphsizheva I. Yu., Dolgikh D. A., Abdullaev Z. K., Uversky V. N., Kirpichnikov M. P., Ptitsyn O. B. Can grafting of an octapeptide improve of a de novo protein? // FEBS Lett.—1998.—N 425/1.—P. 101—104.
- Maniatis T., Fritsch E. F., Sambrook J. Molecular cloning: A laboratory manual.—New York: Cold Spring Harbor Lab. press, 1982.
- Чижов Н. П., Ершов Ф. И., Индулен М. К. Основы экспериментальной химиотерапии вирусных инфекций.— Рига: «Зинатне». 1988.

УДК 577.322 Надійшла до редакції 22.10.01